

Время выполнения заданий: 120 минут

**Пишите разборчиво. Кроме ответов на вопросы в работе не должно быть никаких пометок. При отсутствии ответа ставьте прочерк.
(Максимальное количество баллов - 100)**

Часть I (40 баллов)

1.1. Выберите только одно из изображений и дайте ответ на соответствующие ему вопросы.

1.1.1. Подписание какого документа между Израилем и Организацией освобождения Палестины отражено на фотографии 1993 г.?

А. Кратко опишите историю и предпосылки заключения данного соглашения.
Б. Какое значение для развития арабо-израильских отношений имело соглашение 1993 г.?

1.1.2. Какое событие истории Китайской народной Республики отражает данный плакат?

А. Кратко опишите ход данного события.
Б. Какое влияние оно оказало на социальное и политическое развитие КНР?

1.1.3. Какой правитель Кореи запечатлен на снимке?

- А. Кратко изложите биографию данного правителя. Какими странами Дальнего Востока он правил?
- Б. Какие положительные и отрицательные последствия его правления для истории Кореи и Дальнего Востока вы можете назвать?

1.1.4. Какой исторический деятель феодальной Японии запечатлен на портрете работы иезуитского живописца и миссионера Джованни Никколо (1560-1626 г.)?

- А. Кратко изложите биографию данного исторического деятеля.
- Б. Какую роль он сыграл в развитии контактов Запада и Японии в XVI в.?

1.2. Установите соответствие между цитатами из сочинений философов Древнего Китая, излагающих идеи политического управления, и религиозно-философскими учениями Китая. Ответ запишите в виде парных последовательностей цифр и букв. Например: 1А. Для каждой пары дайте краткое обоснование своего выбора соответствия.

1	<p><i>12. Хотя караульня в нынешнем дворце...</i> Хотя караульня в нынешнем дворце расположена у Восточных ворот, ее по старой памяти называют Северной караульней. Поблизости от нее поднимается к небу огромный дуб. — Какой он может быть высоты? — удивлялись мы. Господин почетный тјүдзэ Наринобу пошутил в ответ: — Надо бы срубить его у самого корня. Он мог бы послужить опахалом для епископа Дзете. Случилось так, что епископ этот был назначен настоятелем храма Ямасинà и явился благодарить императора в тот самый день, когда господин Наринобу стоял во главе караула гвардии. Епископ выглядел устрашающей громадиной, ведь как нарочно, надел сандалии на высоких подставках. Когда он удалился, я спросила Наринобу: — Что же вы не подали ему опахало? — О вы ничего не забываете! — засмеялся тот. <i>29. То, что заставляет сердце сильнее биться</i> Как взволновано твое сердце, когда случается: Кормить воробьиных птенчиков. Ехать в экипаже мимо играющих детей. Лежать одной в покоях, где курились чудесные благовония. Заметить, что драгоценное зеркало уже слегка потускнело. Слышать, как некий вельможа, остановив свой экипаж у твоих ворот, велит слугам что-то спросить у тебя. Помыв волосы и набелившись, надеть платье, пропитанное ароматами. Даже если никто тебя не видит, чувствуешь себя счастливой. Ночью, когда ждешь своего возлюбленного, каждый легкий звук заставляет тебя вздрагивать: шелест дождя или шорох ветра.</p>	А	Моногатару
2	<p>Как-то раз, после дневного сна, выглянув в сад, правитель увидел, как эта кошка принесла в зубах рубашку малолетнего ребенка, встала на задние лапы и обернулась прелестной девушкой. «Ах вот оно что! — подумал Этидзэн. — Стало быть, мальчишка говорил правду. Это она вошла тогда в комнату через <i>фусума</i> и <i>сёдзи</i>». Кошка перемахнула через высокую ограду и скрылась. Дождавшись, пока она вернется, он приказал посадить ее в полотняный мешок и сбросить в реку с моста Тэмма. Кто-то из слуг пожалел ее, сказав: «Она так хорошо ловила мышей», но ему поведали обо всем происшедшем, и он больше не вступался за нее. В священных книгах сказано, что тысячелетняя лиса может превратиться в красавицу, столетняя мышь — в колдунью. Старая же кошка может стать оборотнем с раздвоенным хвостом. Однако кошки бывают разными. Вот, например, кошка, живущая в моем доме. Масти она тигровой. Мышей не ловит, целыми днями лежит, свернувшись колечком, возле очага, но стоит побранить ее:</p>	Б	Дзуйхицу

	<p>«Экая ты лентяйка!» — как она тут же начинает носиться по комнате, только белые лапки мелькают. Чуть зазеваешься, она тут же стянет рыбу, к которой питает такое же пристрастие, как и все любители <i>сакэ</i>. От этой воровской привычки ее не отучить даже кнутом. Когти у нее загибаются, как крючки. Глаза у нее узкие, усы длинные, мордочка — хитрая-прехитрая. По утрам она прихорашивается, будто молодлица, затем снова укладывается у боковой двери, но не спит и все чутко слышит, и если ее позвать, эта жеманная барышня прикидывается, будто ничего не слыхала. По ночам, когда ты ожидаешь свою возлюбленную, она ни за что не хочет разделить твое одиночество, ложится возле жаровни и усердно облизывает лапки — до тебя ей нет никакого дела. Захочется тебе с ней поговорить, она не отвечает, принимая вид такой отшельницы, которая отреклась от всех мирских уз: пусть судьба карает тебя за прегрешения, а она, мол, тут ни при чем.</p>		
3	<p>В тех краях жил в своей ветхой хижине некто Жаровня Бунскэ. Пробавлялся он тем, что мастерил бамбуковые веники, жил кое-как, не имея одежды, чтобы прикрыть тело от вечернего ветра, греясь у костра в морозные ночи, и звали его не по имени, а по прозвищу: Жаровня.</p> <p>Сколь это ни печально, даже в канун Нового года не готовились у него праздничные лепешки, не украшался вход сосновыми ветками, под навесом для дров было хоть шаром покати, в кадке для риса ни зернышка, ничего у него не было, и оставалось ему только сокрушаться, что не может он, как все люди, делать новогодние подарки одеждой и угощаться сушеной рыбкой из Танго. И сам он, и супруга ого были уже в годах, и не видели они спасения от этой нужды. Ведь до того жалко было их положение, что дети их не наедались досыта в новогодние праздники.</p> <p>Бытие наше ненадежно, и это весьма прискорбно. Несколько лет в этой деревне выращивали так называемый ранний персик, от самой весны, когда распускались цветы на ветвях, ждали и не могли дожидаться начала осени, а с появлением плодов сразу же доставляли их в столицу во фруктовые лавки на Хигураси и получали хорошую прибыль. Так сколько-то лет с легким сердцем справляли новогодние праздники, и вдруг однажды двадцать третьего числа восьмого месяца случился ураган и повыдергивал с корнем все деревья! В особенную досаду был также недород. Можно сказать, всем людям доставалось одинаково, но только семейству Бунскэ стало наконец совсем худо. От крыши его дома уцелели одни стропила, и когда зарядили осенние дожди, им всем пятерым - родителям и детям пришлось забраться в большой сундук, который каким-то чудом не успели продать, и накрыться крышкой, подперев ее по углам деревянными изголовьями, чтобы не задохнуться. Так они и сидели там на корточках, вздыхая тоскливо: "Блуждаем во мраке брэнного мира, и как же тосклива жизнь наша!"</p>	В	Укиёдзоси
		Г	Кайдан

1.3. Назовите, какие сооружения, исторические деятели или события представлены на каждом изображении в триадах.

1)			
2)			
3)			
4)			

1.3.1. Какое изображение можно исключить из каждого ряда и почему?

Часть II (60 баллов)

Понимание научного текста

2.1. Прочитайте предлагаемый текст рецензии А.М. Карапетянца на монографию В.С. Спирина «Построение древнекитайских текстов». (Карапетянц А. М. [Рец. на:] В. С. Спирин. Построение древнекитайских текстов.// Народы Азии и Африки. 1978. № 2.)

Известно, что адекватное понимание древнейших китайских текстов (I тыс. до н. э.) связано со значительными трудностями. Данное обстоятельство постоянно волновало умы представителей как традиционной китайской, так и европейской научной мысли. Это нашло отражение, в частности, в широкой практике комментирования древнейших текстов в последующие эпохи и предопределило разделяемый большинством исследователей пессимистический вывод, что древнекитайский текст без комментария понять невозможно.

Искать причину этого явления в особенностях китайского письменного языка вряд ли целесообразно — ведь более поздние китайские тексты читаются достаточно легко и допускают достаточно однозначную интерпретацию и без комментария. Очевидно, все дело в языке (в широком смысле этого слова) именно древнейших текстов, существенно отличающемся от языка более поздних памятников. Действительно, канадскому ученому У. Добсону удалось показать резкое изменение письменного языка как раз на рубеже нашей эры, в ханьскую эпоху, непосредственно следующую за временем создания рассматриваемых В. С. Спириным текстов¹. В самое последнее время также обращалось внимание на данные, свидетельствующие о том, что язык, которым пользовались авторы этих текстов, был в значительной степени искусственным, специальным языком, не имевшим широкого распространения. Это предопределило впоследствии исчезновение некоторых философских школ, как из-за невозможности выражения их идей средствами обычного языка, так и в результате физического уничтожения их представителей².

Подразумеваемый вышесказанным резкий культурный перелом на рубеже н. э. не является неожиданным в контексте китайской истории. Аналогичная катастрофа произошла в Китае примерно за тысячу лет до этого: гибель иньского государства настолько нарушила культурную преемственность, что был забыт даже факт существования основного вида письменных текстов того времени — надписей на гадательных костях, обнаруженных три тысячелетия спустя. Степень отличия языка этих надписей от языка древнекитайских текстов сопоставима со степенью отличия языка последних от языка ханьской эпохи.

Однако этим языкам была свойственна общая особенность — структурный и лексический параллелизм, выродившийся в текстах первых веков н. э. (особенно в жанре так называемой «параллельной прозы») в простой художественный прием. Эта особенность, наблюдавшаяся еще на гадательных костях в неявной форме серийности

---

¹ W. A. C. H. Dobson, *Late Han Chinese*, Toronto, 1964

² Об этом, в частности, см.: А. М. Карапетянц, *Древнекитайская философия и древнекитайский язык*, — «Историко-филологические исследования», М., 1974, с. 358–369.

(нанесение на одной кости нескольких сходных по содержанию и строению надписей)³, получила полное развитие как раз в научно-философских текстах третьей четверти первого тысячелетия до н. э., на анализе которых построена книга В.С. Спирина.

Широкое распространение параллелизма в древнекитайских текстах достаточно хорошо известно. Его можно объяснить особенностями их языка в узком смысле этого слова, прежде всего отсутствием частей речи, которое делает затруднительным однозначное понимание связи слов во фразе. Если же мы знаем, что данная фраза построена аналогично другой, мы все же можем ее понять (разумеется, при условии, что другая фраза содержит нечто, позволяющее однозначно понять ее смысл).

Вследствие такой параллельности каждый древнекитайский текст обладает определенной, достаточно жесткой структурой. Поскольку многие из этих текстов являются каноническими, логично заключить, что каноническим в китайском понимании является текст, обладающий такой структурой. Одной из главных заслуг В.С. Спирина является то, что он пошел дальше этого в общем-то достаточно тривиального утверждения.

В. С. Спирина удалось доказать, что параллелизм древнекитайских текстов носит не относительный, а абсолютный характер, то есть предполагает наличие определенных, вполне конкретных образцов, схем, а китайский термин цзин («канон») обозначает полную форму построения вида 3° (в монографии подробно рассматриваются $n=2$ и $n=3$), единицами которого являются параллельные высказывания, а также неполные построения вида 2°. Это положение, доказанное посредством анализа основных древнекитайских памятников (философских, логических и математических), может, на мой взгляд, считаться окончательно установленным; в частности, именно такое построение имеют многочисленные древнейшие аналоги — магические и классификационные схемы⁴.

Особо следует отметить демонстрацию В. С. Спириным нелинейности, неоднородности канона, возможно связанной с тем, что первоначально каждое высказывание записывалось на отдельной бамбуковой дощечке и дощечки могли быть расположены на плоскости в несколько рядов. Впервые возможность нелинейности древнекитайского текста была показана В. Риккетом при попытке реконструкции древнейшего, но плохо сохранившегося текста «Гуань-цзы»⁵. В пользу такой возможности свидетельствует также форма обнаруженных недавно надписей на шелке IV–III вв. до н.

---

³ М. В. Крюков. Язык иньских надписей, М., 1973, с. 36 и сл.

⁴ Эти схемы рассматриваются в статье В.С. Спирина «Об одной особенности древнекитайской философии» («Пятая научная конференция „Общество и государство в Китае“. Тезисы и доклады», М., 1974, с. 47–48), а также в моей статье «Китайское письмо до унификации 213 г. до н. э.» («Ранняя этническая история народов Восточной Азии», М., 1977, с. 229–237).

⁵ W. A. Rickett, Kuan-Tzu, a Repository of Early Chinese Thought, Hong Kong, 1965.

э.⁶. Однако только В. С. Спирин показал недостаточность одного измерения для анализа любого древнекитайского текста. В связи с этим целесообразно остановиться на проблеме реконструкции древних текстов. Необходимость подобного рода операции для ряда текстов стала в последнее время очевидной. Имеются даже конкретные попытки реконструкции важнейших текстов, которые основываются прежде всего на критерии содержания⁷. Разумеется, эти реконструкции, практически игнорирующие структурный критерий, никак нельзя считать окончательными, в то время как метод, предложенный В.С. Спириным, позволяет получать достаточно надежные реконструкции, образцы которых можно видеть в самой книге (см. например, с. 85–86 и др.). Излишне говорить, что степень совпадения формы построения текстов с канонической является, кроме того, важнейшим критерием определения их аутентичности.

В. С. Спирин также впервые обнаружил в древнекитайских текстах термины, обозначающие части канона и их отношения как между собой, так и с каноном в целом. В результате этого появилась возможность не только более глубокого и точного понимания текстов, но и интерпретации, пяда. фрагментов, смысл которых до этого был вообще непонятен. Так, например, в отрывке из 22-й главы текста «Чжуан-цзы» встречается пожелание, выраженное иероглифом 'ци' (其), имеющим обычное значение «срок», которое никак не вписывается в контекст. Л. Д. Позднеева предлагает переводить его как «приведите пример»⁸, а С. Кучера — как «назовите (место его пребывания)»⁹. В. С. Спирин же показывает, что этот иероглиф обозначал четырехчленное построение, которое как раз и следует далее в тексте.

Результаты, полученные В. С. Спириным, лишний раз доказывают правомерность впервые в полном объеме примененного им к древнекитайским текстам структурного подхода. Действительно, приведенный выше пример свидетельствует, насколько далеко последующая китайская традиция, а иногда и здравый смысл могут увести нас от первоначального смысла текста без структурного анализа всех контекстов того или иного термина. Эту ситуацию, на мой взгляд, хорошо описывают следующие слова А. Пуанкаре: «Старые документы для историка то же, что окаменелости для геолога, а работы ученых прошлого не что иное, как старые документы: они ознакомили бы нас с мыслями этих ученых только в той мере, в какой люди прошлого были похожи на нас. Если законы мира изменялись, то это изменение отразилось на всех частях вселенной, и человечество также

⁶ См. W. Rarnard, *The Ch'u Silk Manuscript and other Archaeological Documents of Ancient China*, — «Early Chinese Art and its Possible Influence in the Pacific Basin», New York, vol. 1, 1972, p. 77–101.

⁷ Наиболее интересной из них является реконструкция даосских канонических книг Янь Ли-фэном. См.: Янь Линфэн, Даоцзя сы цзы синьбянь (Янь Лин-фэн, Новая редакция четырех даосских памятников, Тайбэй, 1968).

⁸ «Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая», М., 1967, с. 249.

⁹ «Древнекитайская философия», т. 1, М., 1972, с. 282.

не ускользнуло от него ... А тогда язык людей прошлого становится нам непонятным; слова, которыми они пользовались, или не будут иметь для нас смысла, или они будут другими, чем для них»¹⁰.

Рецензируемая книга опровергает пессимизм знаменитого французского ученого, поскольку ее автору удалось без помощи каких-либо синхронных свидетельств наблюдателей со стороны достоверно реконструировать терминологию и образ мышления создателей текстов, малопонятных и неправильно понимаемых уже в первые века н. э.

Работа В. С. Спирина, выполненная в отечественной традиции тщательных и всесторонних исследований классических китайских текстов, начатой известными работами акад. В. М. Алексеева и продолженной, например, фундаментальной монографией Ю. Л. Кроля «Сыма Цянь — историк» (М., 1970), убедительно показывает высокий профессионализм древнекитайских научных памятников, выражающийся как в широком использовании специальной терминологии, так и в наличии сложных логических построений. Читатели книги «Построение древнекитайских текстов» имеют все основания убедиться, что зафиксированная этими текстами культура была более «специальной» и специфичной, чем им до этого казалось.

Это наблюдение имеет прямое отношение к волнующей в последнее время умы проблеме взаимоотношения Востока и Запада и так называемого восточного мышления. В.С. Спирин наглядно показывает, что кажущаяся экзотичность китайского мышления является следствием неверного восприятия древнекитайских текстов как построенных аналогично европейским. Поэтому особенности их структуры (например, нелинейность) принимаются за особенность мышления их авторов (например, иррационализм). Так исследование В. С. Спирина становится убедительным и нетривиальным доказательством того, что восприятия окружающего мира отдельными культурами, будучи достаточно специфичными по своим формам, не настолько различаются по содержанию, насколько это казалось на первый взгляд.

Монография В. С. Спирина, исчерпывающе описывающая «большое» открытие внутренней формы построения древнекитайских текстов, буквально на каждой своей странице содержит «маленькие» открытия — не наблюдаемые до сих пор значения слов и терминов, новые структурные параллели, еще не зафиксированные сходные или повторяющиеся друг друга места в разных памятниках, доказательства неадекватности предлагаемых ранее трактовок и т. д. и т. п. В частности, без учета результатов В. С. Спирина теперь невозможно себе представить ни один научный перевод основополагающего даосского трактата «Даодэ-цзин».

---

¹⁰ А. Пуанкаре, Последние мысли, Пг., 1923, с. 15.

2.2. Ответьте на следующие вопросы по тексту:

2.2.1. Каким устоявшимся стереотипам в отношении древнего Востока оппонирует автор рецензии?

2.2.2. В чем, по мнению автора рецензии, состоит основное открытие автора рецензируемой книги?

2.2.3. Что автор рецензии имеет в виду под «внутренней формой» памятников?

2.2.4. Можете ли Вы привести пример параллелизма в русском языке?

2.2.5. Какую катастрофу автор считает причиной резкого культурного перелома на рубеже эр?

2.3. Ответьте развернуто, в чем, по Вашему мнению, состоит научная значимость сделанных автором рецензируемой монографии открытий?